

Я сразу же послала рыцаря к Аселлу и его группе, чтобы сообщить им о том, что со мной всё в порядке.

Благодаря этому рыцари не успели обыскать поместье Остелл и тоже вернулись.

Однако я не могла избежать расспросов Аселла.

Когда Аселл прибыл, первое, что он сделал, это нашёл меня и отвёл в гостиную.

Затем, запретив другим входить, он сел напротив.

Горькие золотистые глаза повернулись ко мне. Я чувствовала, что задыхаюсь от холодной тишины.

Я закатила глаза и вновь посмотрела на Аселла.

Я неловко улыбнулась, но это было бесполезно. Словно прося меня начинать говорить, Аселл смотрел на меня со злобой в глазах.

Это было похоже на допрос.

— Прости, - медленно произнесла я, ёрзая.

Аселл нахмурился от внезапного извинения.

Похоже, он был в ярости.

Аселл попросил меня остаться рядом с ним, но я внезапно исчезла, так что было очевидно, что он рассердится.

Однако...

Это не моя вина.

Как только магия рассеялась, я исчезла.

Почему Ислет телепортировал меня сюда?

Ситуация была ужасной, и, похоже, выхода не было.

Я молчала, потому что не могла найти оправдания.

В этот момент тяжёлый вздох вырвался изо рта Аселла.

— Этого достаточно.

— М-м?

— Я не стану тебя ругать, так как ты в порядке. А ещё ты на время под домашним арестом.

— Хорошо.

— И на этот раз я не буду вести себя так же, как и тогда.

Аселл подчёркивает слово "на этот раз", скрежеща зубами.

У Аврил, должно быть, было довольно скверно в животе. (Оригинальная Аврил совершала подобные ошибки.)

Если бы это была настоящая Аврил, он бы услышал много придинок.

Но опять же, мне нечего было сказать.

Я ничего не могла сделать.

Я кивнула с угрюмым выражением лица.

Аселл долго смотрел на меня с недовольным выражением лица, а затем ушёл.

— Прости.

Аселл был зол.

Аврил извинилась, но её лицо выглядело безразлично.

Она даже не сказала мне, как вернулась в особняк, и вид у неё был обременительный.

Если бы всё было как раньше, мы бы подрались.

В прошлом они часто ссорились, избегая своих родителей.

Тогда Аврил обычно отвечала с характерным откровенным выражением лица:

— Ты выглядишь прелестно, даже когда злишься.

После того, как она ударила его.

Это было не больно, но и не очень приятно.

Каждый раз Аселл терпел.

Аврил однажды заплакала, когда её вновь втянули в спор.

Несмотря на это, я не мог её ударить.

Зная, что его сила превосходит его сверстников, он с детства настороженно относился к своему поведению.

До этого момента Аселл планировал разорвать дружбу с Аврил до того, как она станет взрослой.

У меня не было никакого желания продолжать эти односторонние отношения до конца моей жизни.

— Молодой Господин! Лорд и Мадам...

Однако план пошёл прахом после смерти его родителей.

Было не так много людей, которые могли бы угрожать положению Аселла, преемника Остелла.

Однако жадные люди нацелились на возможности.

Было лучше не покидать должность преемника в течение длительного времени.

Чтобы получить титул Маркиза, он должен был иметь супругу из уважаемой семьи.

У него была только Аврил, которая была без ума от него.

Но было очевидно, что она не сможет адаптироваться в Остелле.

Моя мать тоже умерла, так что я не могу вести семью в одиночку.

Поразмыслив, Аселл вежливо отправил Лобтри письмо, в котором заявил, что готов разорвать брак, чтобы защитить Аврил.

Однако Аврил разорвала письмо, прежде чем оно дошло до Лорда Лобтри.

Аврил не согласилась на расторжение брака.

Я ничего не могу с этим поделать.

Так что у него нет другого выбора, кроме как жениться на Аврил.

Вместо этого Аселл решил, что ему придётся сдерживать снобизм и детское поведение Аврил.

Она хотела быть Мадам Остелл, поэтому было неприемлемо просить милостыню, как в Лобтри.

Однако, когда Аврил приехала в Остелл, что-то изменилось.

— Я собираюсь стать Великой Мадам. Идеальной Мадам, которая поддерживает правильные отношения с Асселом и укрепляет семью.

— Ах, вот оно что. Давай будем друзьями.

Это было похоже на пульсирующую боль, как будто кто-то пронзал меня мечом.

Она как будто повзрослела.

— Что-то случилось в Лобтри?

Этого не могло быть. Родители Аврил были щедрыми и добрыми людьми.

Поместье Лобтри находилось в контакте с морем, поэтому постоянно велась морская торговля и продовольствия всегда хватало.

Я не слышал ни о ком, кто недавно умер в Лобтри, и никто так не мог умереть из-за низких температур.

Даже зимой там было достаточно тепло, чтобы загорать на пляже.

Кроме того, у моря была золотая жила.

Даже если поместье Лобтри стоит на месте, деньги текут рекой.

Родители Аврил полностью поддерживали свою младшую дочь Аврил.

И они обращали пристальное внимание на то, что она ела и что носила.

Её родители хотели, чтобы Аврил стала светской львицей и росла, не подозревая о перипетиях и поворотах мира.

Согласно их пожеланиям, Аврил умела только одеваться и веселиться.

Но здесь, в поместье Остелл, она не смогла бы так жить.

Единственное, что можно было сделать в Остелле, – это рубить и продавать деревья и выкапывать полезные ископаемые, которые не приносили больших денег.

Земля была проклята, и на ней не росли сорняки, не говоря уже о зёрнах.

Аврил принесла много приданого, но, учитывая её роскошь, денег не хватило бы и на несколько лет.

При таких темпах мы бы все вместе сели на улице и стали просить милостыню.

Аселл не мог допустить, чтобы Аврил это сошло с рук.

Однако его твёрдая решимость быстро улетучилась.

Это было потому, что Аврил изменилась до такой степени, что ему стало неловко разговаривать с ней.

— Аселл, если ты сделаешь это, бюджет опустеет. Как насчет этого?..

— Аселл, не мог бы ты взглянуть?

Аврил, приехавшая в Остелл на свадьбу, была почему-то спокойна.

Хотя часто так же, как и раньше, по большей части, но в целом она стала тихой.

До такой степени, что я беспокоился за Аврил.

Но почему я должен заботиться о ней?

<http://tl.rulate.ru/book/54187/1732365>